

После долгой драматической паузы мы с мамой посмотрели друг на друга, прежде чем она медленно опустилась на диван с выражением недоверия на лице. Лучшее, что я мог предложить, - это спросить, не следует ли мне поставить чайник, глупый вопрос, который обе женщины проигнорировали. Я не знал, что еще делать, поэтому ответил на свой собственный вопрос, удалившись на кухню, чтобы заварить чайник чая, который никто не стал бы пить.

Из кухни я мог расслышать обрывки напряженной дискуссии. Я слышал, как Мэдлин просила мою мать взглянуть на фотографии и свидетельство о браке, которое, по ее горькому отзыву, не стоило бумаги, на которой оно было написано. Она сказала моей матери, что у нее есть дочь, "дочь Джона", как она сказала, прежде чем с готовностью признать, что ее брак с моим отцом недействителен. Она сказала, что жила с моим отцом недалеко от Уотфорда, который находился чуть менее чем в часе езды от другого его семейного дома, где он жил с моей матерью и мной, в Гилдфорде.

Она объяснила, что только днем ранее узнала о смерти своего "мужа". Его ждали домой несколько дней назад. Он не отвечал на звонки по мобильному, и она понятия не имела, где он работает. В конце концов она нашла платежную ведомость в кармане куртки и, позвонив в компанию, провела сбивчивый разговор с озадаченной и смущенной женщиной из отдела кадров.

Сначала она не знала, что делать, но после того, как выпалась, поняла, что должна выяснить, где живет другая жена моего отца, чтобы поговорить с ней. Она решила, что будет лучше, если все будет открыто, ей была ненавистна мысль о том, что моя мать не знает и будет смущена, узнав позже, что ее муж был двоеженцем.

Их напряженный разговор подошел к концу, когда Мэдлин спросила о подробностях похорон. Моя мать отреагировала не очень хорошо, и я слышал, как Мэдлин успокаивала ее, говоря, что она оставляет свои контактные данные в надежде, что мама свяжется с ней, когда у нее будет время справиться с тем, что, должно быть, стало для нее настоящим шоком.

Я догнал Мэдлин у входной двери, когда она выходила, это стоило того, чтобы просто увидеть сзади эти великолепные ноги и стройные ягодицы. Она повернулась и посмотрела на меня своими глубокими голубыми глазами, и я был сражен наповал. Когда она взяла меня за руку и сказала, что жалеет о моей потере, я почувствовал легкое возбуждение; я бы сделал для нее все, что угодно. Затем меня осенила внезапная мысль, и я выпалил: "У меня есть сестра?"

"Да, она похожа на тебя, вы двое унаследовали привлекательную внешность своего отца".

Я хотел сказать, что она не может быть привлекательнее своей матери, но я знал, что это было бы неуместно.

"Не мог бы ты оказать мне услугу?"

Если бы она только знала.

"Да, конечно".

"Пожалуйста, убеди свою мать сообщить мне подробности похорон. Я в любом случае твердо намерена присутствовать, но, учитывая обстоятельства, я хочу, чтобы она чувствовала, что согласилась на то, чтобы я и моя семья были там".

Помимо того, что она показалась мне очень желанной, я был впечатлен ее бескорыстием и вниманием к чувствам моей матери.

"Не волнуйтесь, я уверен, она разберется с этим. Вам, наверное, тоже было нелегко?"

"Расскажи мне об этом. Сначала это был огромный шок, но теперь все обрело смысл. Этот ублюдок заставил нас с твоей матерью жить во лжи двадцать пять лет... О, мне жаль плохо отзываться о твоём отце, но это трудно принять."

"Все в порядке, у меня с ним не было особых отношений. Не возражаете, если я спрошу, Вы любили его?"

Она на мгновение замолчала, я подумал, что она собирается сказать мне, что это не мое дело. Но она просто посмотрела на меня и сказала: "Может быть, когда-то, давным-давно". Мой покойный отец не очень высоко оценивался в опросах популярности.

Когда она повернулась, чтобы уйти, я сказал: "Увидимся на похоронах". Она ответила мне кивком и полуулыбкой, а затем оставила меня, охваченного вождением, на пороге. Я наблюдал за ее покачивающимися бедрами всю дорогу, пока она изящно не закинула свои прелестные ножки на высоких каблуках на водительское сиденье своей машины. Я чувствовал, как мой член подергивается, и к тому времени, когда я вернулся в гостиную, он был наполовину возбужден.

Моя мама сидела на диване с таким несчастным видом, что ее глаза наполнились слезами. Она все еще была в деловом костюме и на каблуках. Странно, но мне показалось, что в своем отчаянии она выглядела довольно привлекательно; что, черт возьми, со мной не так? Я списал это на беспорядочные эмоции, мой моральный компас, казалось, дал сбой в последние несколько минут. Я видел, что ей нужно было обняться, поэтому я сел рядом с ней и притянул ее к себе, ее голова покоилась у меня на плече, и несколько мгновений она тихо всхлипывала.

"Мы справимся с этим, мама, вот увидишь. Ты замечательная мать, и у тебя многое впереди".

"О, спасибо, дорогой, это так любезно с твоей стороны", - сказала она, прижимаясь лицом к моей шее.

Я чувствовал, как ее слезы увлажняют мою кожу, и ее теплое дыхание на моем ухе. Всего несколько мгновений назад прелестная Мэдлин привела в движение мою эрекцию, и теперь, к

моему дискомфорту и ужасу, моя мать заканчивала работу, невольно делая меня тверже, чем я когда-либо был в своей жизни. Мой моральный компас выходил из-под контроля. Я прижал ее к себе в отчаянной надежде, что она не увидит выпуклость у меня на брюках, но от этого стало только хуже; прижавшись губами к моей шее, она посылая фейерверки по моему позвоночнику; я практически кончал в штаны; мне нужен был выход.

К моему огромному облегчению, ей удалось зацепиться своей болтающейся серьгой за мой галстук. Я смог развязать и снять галстук, а затем вывернуться из-под нее, чтобы она не смогла увидеть мой неистовый стояк; удачное спасение.

"Хочешь чаю прямо сейчас?"

"Да, пожалуйста, но на этот раз без сахара".

"Хорошо, мам".

Я заварил чай, и пока мы сидели вместе и пили его, я затронул тему Мэдлин. Это была рискованная стратегия, но если бы я смог заставить ее согласиться сейчас, пока она была в уязвимом и уступчивом настроении, это было бы легче, чем утром, когда ее решимость, возможно, укрепились бы.

<http://erolate.com/book/4047/110970>